

Budda
LarN

МЯК
ПАЛЯТИ

18+

Budda Larin

Маяк Памяти

<https://litres.ru/74018784>

SelfPub; 2026

Аннотация

В огромном океане расположены острова. На некоторых островах расположены города, некоторые населены отщепенцами, революционерами, роботами, противниками техногенной цивилизации. В центре каждого города площадь с маяком. Маяки никогда не гаснут. Есть главный город, столица, в которой Главный хранитель маяков и Душа света пытаются объединить черты людей и машин, так как верят, что это приведет к вечному миру и всеобщему благоденствию.

И вечен свет маяков – чтобы каждый потерявший себя, свой путь, свою память, свои чувства, свою суть, мог вернуться к истокам или устремиться к новым рубежам.

Люди противостоят андроидам и искусственному интеллекту. Машины пытаются доказать, что лучше людей могут быть людьми.

Не меркнет острый красный свет главного маяка, поддерживаемый Душой света и Главным хранителем маяков. Они безгранично верят, что настанет день, когда им удастся объединить все качества, все способности людей и машин,

все культуры и стили городов, и настанут вечный мир и благоденствие.

Содержание

Пролог	5
Глава 1. Забвение	13
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Budda Larin

Маяк Памяти

Пролог

Тьма. Абсолютная, непроглядная, всепоглощающая, беспросветная, кромешная, непроницаемая, вселенская, бескрайняя темнота. Вот и все, что открывается нашему взору. Ни одной светлой точки, даже серого пятнышка по краям, - безупречно черный экран монитора. Так длится уже несколько минут: черный экран и идеальная тишина. Но мы с вами не злимся, мы же понимаем, что нас не могли собрать для того, чтобы мы просто смотрели в темноту. Мы терпеливо ожидаем и не отводим взгляд от экрана. И вот, наше ожидание вознаграждается.

Изображение на экране начинает дергаться, будто мы смотрим любительский фильм, снятый нетвердой детской рукой, когда оператор идет, а картинка скачет в ритм с его шагом, изображение нестабильно. Но зато мы видим как по краям этой непроглядной темноты появляются неровные серые трещины и белые пятна. Различить что-либо цельное пока не получается, но мы радуемся и тому, что пошло хоть какое-то движение. Поэтому наши взгляды прикованы к этому неясному изображению. Все происходит крайне медленно.

но, оператор явно никуда не торопится. Камера неизменно смотрит вниз и постепенно, неспешно поднимается. Спустя несколько минут мы различаем четкий контур потрескавшейся иссушенной земли. Да, именно так оно и есть, с высоты теперь можно сказать об этом наверняка. Да только картинка так и остается черно-белой. Мы громко вздыхаем, - мы-то надеялись увидеть захватывающий красочный сюжет о совершенно новой и необычной вселенной, а нам подсунули дрожащую любительскую съемку, да еще и черно-белую. Настроение наше падает, но мы продолжаем смотреть на экран, хотя уже и не с таким азартом, как в самом начале. Время идет. Камера неспешно и монотонно поднимается вверх, а объектив так и продолжает смотреть вниз. С каждым продвижением камеры нам открывается все большая площадь обзора этой земли. Постепенно мы начинаем различать какие-то трущобы, высохшую речку, перекасти-поле, матрацы, разбросанные по земле, большие металлические бочки, из которых вырывается пламя огня, возле которых стоят странного вида люди и греют руки, обветшалый мост. Жуткая скука, причем очень затянутая скука. Мы смотрим уже одним глазом, занимаясь параллельно какими-то глупостями, чтобы развлечь себя. Кому вообще пришло в голову снимать такое глупое кино? Проходит еще несколько минут, камера поднимается еще на пару метров и все мы вскакиваем со своих мест и приближаем вплотную к экрану свои лица, мы перестаем моргать, а только жадно всматриваемся.

Справа от обветшалого моста на нас сваливается поток невероятных ярких красок. Мост делит этот мир на черно-белый и наполненный невероятными цветами. И только теперь мы понимаем, что фильм не черно-белый. Черно-белой была эта местность, с которой начался наш обзор. Как это возможно? В нашем полихромном мире просто не может быть такого, что вся местность, люди, предметы, природа были черно-белыми. Это странно. Но этот контраст поражает до глубины души. Мы жадно всматриваемся и теперь уже ловим каждую деталь. Камера неспешно ползет вверх, как и делала это раньше, давая насладиться нам всем происходящим на экране. Теперь уже нас не смущает, что изображение немного трясется. Мы видим удивительный мир. Мы видим высотную застройку, все дома исключительно стеклянные. Машин в городе нет, нам также не попадаются на глаза и магазины. Просто жилые кварталы, безупречные и идеальные. Попадается дом-Шпиль. И очень скоро мы видим центральную площадь. Она огромная и жилые дома будто бы сторонятся ее, жмутся друг к другу, чтобы стоять поближе к этой площади, но держат почтенную дистанцию. А в самом центре этой площади мы видим красно-белый Маяк. Странно. Кому взбрело в голову поставить Маяк в центре города? Это очень странное зрелище, и оно завораживает. Мы двигаемся дальше, выше. Теперь мы видим низенькие дома-бунгало, расположенные на самом берегу моря, а может быть и океана. Картинка, действительно, красивая и завораживает. Еще

буквально метр подъема камеры и мы видим, что перед нами все это время был Остров. Идеально круглый Остров, а в самом его центре, это было видно невооруженным глазом, располагался Маяк. Кто-то математически точно вычислил и соорудил его в безупречном пересечении диаметров самого Острова. Это удивительный расчет. На мгновение камера замирает, и мы жадно всматриваемся в этот странный мир. Черно-белая часть Острова смотрится как бельмо на глазу, как какая-то язва на безупречно здоровом идеальном теле. Она невольно вызывает отторжение. Остальной Остров наполнен таким невероятным спектром цветов, что человеческий глаз не в состоянии распознать и поименовать их все. Остров не очень большой, но и маленьким его не назовешь.

В это время объектив камеры, немного механически подергиваясь, поднимается выше и теперь мы видим перспективу. Она смотрит не вниз, а только вперед. И начинает движение. Сначала неспешно, но постепенно разгоняясь. Мы летим вперед на приличной высоте. Нам открывается вид на море (или океан). В этом Океане разбросаны небольшие точки. По мере приближения к одной из таких точек, мы видим, что это тоже Остров. С высоты сложно различить детали, но структурно он отличается от того, с которого мы начали свое путешествие. Неизменным остается одно – в самом центре этого Острова располагается Маяк. Странное совпадение: будто какой-то безумный архитектор осуществил свою глупейшую задумку и понатыкал своих Маяков где ни попадя.

Но тут была система. Ладно бы, если это было на одном Острове, но на втором все было точно так же: строго математически выверенное место в идеальном центре Острова. Чушь какая-то! Но камера уже набрала скорость так, что практически не оставляет нам времени, чтобы полюбоваться архитектурой. И теперь мы понимаем, что все окружающее нас пространство состоит из таких вот Островов. Они разные по размеру, происхождению, цветам, холмистости, высоте. Но неизменно в центре каждого из них стоит Маяк. Их разделяет какой-то великий Океан, названия которому я не могу вам сказать. Острова разделены так, что самостоятельно не доберешься до соседнего Острова, хотя расстояние и нельзя назвать огромным. На мой взгляд, на приличном плавательном средстве вполне себе можно путешествовать от Острова к Острову.

Когда камера набрала такую скорость, что разглядеть особенности каждого Острова стало невозможно, нам стала открываться общая картина, как при взгляде сверху на карту. И, это было удивительно, но Острова, их расположение, имели структуру, схему, вполне себе логичную и понятную. Опять же – тут была четкая выверенная математика.

Мы облетели весь земной шар и... да, это открытие окатило как ледяной водой. Континентов больше не существовало. Был только Океан и тысячи Островов – Новая Океания. На этом вся структура планеты заканчивалась. Странное открытие, которое заставило тяжело сглотнуть.

Движение камеры стало замедляться и сбавлять обороты. Мы приближались к самому огромному Острову, какой мы видели за все наше путешествие. Как будто весь этот мир благоговеет перед ним, и все замедляют движение. Он невероятно велик, он великолепен, он статен, он похож на неприступную крепость, возвышающуюся над всем этим странным миром. Ничего подобного нам еще не доводилось видеть. Его масштабы завораживают. Он стоит на огромной скале, к которой, кажется, невозможно подступиться.

В центре этого Острова, возвышается Главный Маяк, его острый красный свет пронзает тьму, словно пульсирующее сердце. Вокруг него ареол этого свечения, который даже при одном взгляде, излучает вполне физическую силу. Его поддерживают Душа Света и Главный Хранитель Маяков. Они верят в утопию – в слияние человеческого и машинного, в гармонию, которая приведет к Вечному Миру и всеобщему благоденствию. Красный свет Главного Маяка, пульсирующий с неукротимой силой, виден из любой точки Океана. Этот свет является не просто сигналом, а символом надежды, воплощением мечты Главного Хранителя Маяков и Души Света.

За все время нашей обзорной экскурсии, мы не видели в Океане ни одной лодки, но вокруг этого Острова они просто кишат. Это спасательные лодки и шлюпки. Как мы узнаем позднее, - это Дети Большой Медведицы. Так называли себя бродяги-спасатели, чьи легкие, но прочные суда сколь-

зили между Островами, словно тени. Их миссия священна: искать, исследовать и оберегать те неуловимые, иррациональные качества, что делали человека человеком. Искру сострадания, нелогичную жертвенность, безусловную любовь, необъяснимую тягу к красоте – все то, что не поддавалось алгоритмам и не могло быть сгенерировано машинами. Они – хранители человеческой души в мире, где киборги, словно невидимая, но всепроникающая сеть, пытаются воссоздать эту самую душу, имитировать ее, чтобы доказать свое превосходство. Где их тайная полиция, шпионы-киборги, замаскированные под людей, проникают в самые потаенные уголки Островов, собирая данные, анализируя эмоции, пытаются разгадать код человечности.

Бескрайний, мерцающий под двойными Солнцами Океан был не просто водной гладью, а живым, дышащим пространством, усеянным Островами. Каждый из них – отдельный мир, пульсирующий собственной жизнью, идеологией и судьбой. Здесь, в этом водном лабиринте, разворачивается вечная драма человеческого бытия, его стремлений и падений, его уникальности и его попыток быть непревзойденным.

Вечен Океан. Вечно течение Его, вечно дыхание Его и мощь Его вод.

И вечен Свет Маяков – чтобы каждый потерявший себя, свой путь, свою память, свои чувства, свою суть, мог вернуться к истокам или устремиться к новым рубежам.

Не меркнет острый красный свет Главного Маяка, поддерживаемый Душой Света и Главным Хранителем Маяков. Они безгранично верят, что настанет день, когда им удастся объединить все качества, все способности людей и машин, все культуры и стили городов, и настанет Вечный Мир и благоденствие.

Глава 1. Забвение

Ее нежный и ласковый сон бесцеремонно оборвали приближающийся мерный топот и крики:

- Руда! Руда! Ну проснись же ты уже! Сколько можно спать? Ты только посмотри, что я нашел!

Она широко распахнула глаза и увидела откинутый полог их палатки, сквозь который пробивались слабые лучи одного из рассветных Солнц. А это означало, что было около шести утра. «В такую рань! Ну что за спешка?» - ласково негодовала про себя Руда.

Их палатка не была палаткой в привычном нам смысле. Это был основательный одноэтажный дом. В нем можно было жить круглогодично. Здесь были все удобства и даже больше, чем в среднестатистическом доме. Она была огромная и полностью напичканная всевозможными техникой, оборудованием и мебелью. С палаткой ее роднило только то, что стены были тентовыми. На этом все сходства заканчивались. В этой палатке жили только она и профессор Кобальт. Кобальт был одним из самых уважаемых людей среди всего населения Новой Океании. Он был ученым, преподавателем, хранителем знаний и археологом. Руда была его ассистенткой и помощницей. Из них двоих и состояла вся их археологическая группа. Таких палаток и групп на Острове было около двух десятков. Как правило в состав груп-

пы входило много больше людей, но профессор делал упор не на количество, а на качество, поэтому он довольствовался компанией одной Руды. Она была внимательна, исполнительна, обладала огромными знаниями и схватывала все на лету, несмотря на свой достаточно юный возраст. Профессор же был уже в годах. Он всегда был безукоризненно чисто одет, шевелюра аккуратно уложена, а черная, как смоль, борода, с идеально ровной седой полосой посередине, разделяющая его лицо четко пополам, всегда была аккуратно подстрижена, так, что не выбивалось ни одного лишнего волоска. Он собирал артефакты, выяснял о них все, вел каталоги, писал книги, руководил Музеем, был хранителем в библиотеке, он писал историю. Никто на всей планете не обладал большими знаниями о прошлом человечества, чем он. Его мнение было безупречно авторитетным.

Остров Хронос - Остров Истории, Остров Памяти. Весь Остров состоял из палаток археологов, которые неустанно вели раскопки по всему периметру Острова. Это единственное место, откуда люди могли получить хоть какие-то знания о своем прошлом. Это был последний оплот человечества. Люди с других Островов причисляли археологов чуть ли не к святым, на них молились. Большую часть Острова занимали именно археологические раскопки. Здесь было всего несколько зданий, которые были деловым центром. Абсолютные стекляшки в стиле хай-тек. Археологов мало интересовало, кто там живет и что там происходит. Но, как и в лю-

бом государстве, кто-то должен руководить и держать власть. Пусть они этим и занимаются, лишь бы только не мешали работать археологам. Был здесь и Музей, куда с особой нежностью относили все найденные артефакты. После того, как их старательно изучали, получали о них всю возможную информацию, их приносили сюда и торжественно устанавливали под защитное стекло, где каждый желающий мог вдоволь налюбоваться ими и получить полезные сведения. От посетителей здесь всегда не было отбоя. Ведь тот момент, когда мир развалился на Острова, никто не помнил. Все будто пребывали в каком-то анабиозе, а, очнувшись, увидели новую реальность. А что было До нее, никто не мог вспомнить. Именно поэтому так ценили археологов, они давали людям столь необходимую им информацию. А все собранные данные исправно записывали в книги, издавали и хранили в библиотеке. Это огромное шарообразное здание, тоже полностью выполненное из стекла. Абсолютно современное, похожее на космический корабль, что-то инопланетное сквозило в нем. Но таковы были условия власть имущих, которые построили библиотеку по просьбе археологов. Вот и весь Остров: Сити, библиотека, Музей, и нескончаемые ряды палаток и раскопок археологов. Хронос не был похож ни на один другой город в Океане. Атмосфера его была уникальна сама по себе. Его улицы были вымощены плитами, испещренными рунами забытых языков, помнящими шаги предыдущих поколений, а здания, словно ожившие артефакты, демонстриро-

вали причудливое сочетание викторианской архитектуры и футуристических деталей. Воздух здесь был наполнен тихим тиканьем, шипением пара и мелодичным звоном шестеренок. Воздух был пропитан запахом машинного масла и старинной бумаги, смешанным с легким ароматом озона. Это был город-музей, город-архив, где прошлое было не просто воспоминанием, а живой, дышащей частью настоящего.

Каждый уголок Хроноса хранил отпечаток прошлого. Музей был не просто хранилищем экспонатов, а живым порталом в минувшие эпохи. Голографические реконструкции исторических событий оживали прямо на улицах, позволяя жителям и гостям города стать свидетелями битв, триумфов и трагедий. Архивы представляли собой лабиринты из бесконечных стеллажей, заполненных пергаментами, книгами и кристаллами памяти, каждый из которых содержал крупницу истории.

Жители Хроноса были хранителями знаний. Историки, археологи, архивариусы и реставраторы – они посвятили свои жизни изучению и сохранению прошлого. Их философия до жути примитивна, но и глубока одновременно: без прошлого нет будущего. Они верили в то, что, только осозная ошибки и достижения предыдущих поколений, человечество может избежать повторения трагедий и построить процветающее завтра. Они тщательно изучали каждый артефакт, каждую запись, каждую песчинку истории, стремясь извлечь из них мудрость.

Истории, рождающиеся в Хроносе, были полны загадок и открытий. Раскрытие древних тайн, поиски утраченных артефактов, способных изменить ход истории, восстановление забытых технологий, которые помогли бы решить современные проблемы – все это было обыденностью для жителей этого города. Истории о героях прошлого, чьи подвиги были увековечены в бронзе и голограммах, вдохновляли и нынешнее поколение на свершения.

В этом городе, где прошлое было живым, а будущее строилось на его уроках, разворачивались драмы человеческих судеб. Жители Хроноса, влюблялись в свои исследования, сталкивались с предательством тех, кто служил машинам, жертвовали собой ради сохранения истины, и боролись за право помнить. Их жизнь была яркой, наполненной событиями, где каждый момент остро ощущался как часть великого полотна истории. Они чувствовали свою значимость, когда находили утраченные знания, и свое бессилие, когда сталкивались с неумолимой силой искажения прошлого.

Руда увидела растрепанного Кобальта, который склонился над ней и настырно тыкал ей чем-то в лицо. Глаза его были безумными и счастливыми одновременно.

- Невероятно... Руда, ты только посмотри! - его голос дрожал от восторга.

Она глубоко вздохнула, прикрыв глаза, сладко потянулась.

- Что там, профессор? Очередной элемент эпохи До? - без

шибкого энтузиазма проговорила девушка.

- Лучше! Гораздо лучше! - он аккуратно повернул артефакт. Это был бронзовый диск, покрытый сложнейшей гравировкой. Но не это поразило их. В центре диска, под защитным слоем, виднелся отпечаток. Идеальный, четкий отпечаток человеческой руки.

Глаза Руды мгновенно загорелись, сон как рукой сняло, она подскочила на своей койке.

- Пять пальцев... - прошептала Руда, наклоняясь ближе.
- Но датировка... Возраст в три тысячи лет... В ту эпоху, согласно всем нашим архивам, у предков было по шесть пальцев на каждой руке. Это была ключевая мутация, позволившая им лучше управляться с первыми сложными инструментами. Пятипалость - это более поздний эволюционный этап!

Кобальт вскинул голову, его лицо сияло.

- Именно, моя дорогая, именно! Это опровергает все, что мы знали! Представь, Руда! Возможно, существовала целая параллельная ветвь эволюции, о которой мы даже не подозревали! Цивилизация пятипалых, стертая из истории! Может, они были более... контактными? Более склонными к технократии? Ведь именно разделение на приверженцев имплантатов и роботизации человека и их противников в итоге и привело к Великому Расколу! Это в корне меняет все то, что мы знали до! Ведь, получается, что роботизация и была заложена в нас изначально, и мы возвращаемся к корням!

- Это же открытие века... - прошептала девушка.

Ее глаза были широко распахнуты. Казалось, что она боится моргнуть, чтобы не спугнуть это чудо.

- Нужно немедленно отправить запрос в Центральный Архив!

- Подумать только, вся наша история может быть... неполной!

Их восторг был чистым, настоящим, незамутненным. Это было то самое качество, которое искали Дети Большой Медведицы - страсть к познанию, радость открытия, способность вдохновляться тенями прошлого. Это была искра, которую не мог симитировать ни один алгоритм.

В самом сердце Хроноса, в Археологическом Музее, царило лихорадочное оживление. Молодой археолог по имени Стоун, с растрепанными волосами цвета старой меди и глазами, горевшими неутомимым любопытством, склонился над столом. Его пальцы, перепачканные синтетической глиной и смазкой, бережно очищали находку, доставленную с недавних раскопок. Он смотрел как замороженный на этот артефакт. Но не сама находка пленила его, он ее даже толком не замечал. Все его внимание было приковано к отпечатку пятипалой руки. Глаза его горели безумием и страстью, пот струился по лбу. Он боялся сделать любое неосторожное движение, чтобы никоим образом не повредить ар-

тефакт. Человечество стояло на грани феноменального открытия, которое должно было изменить всю их жизнь.

Утро началось как обычно. Солнечные лучи, красиво преломленные, мягко проникали сквозь стеклянный купол, освещая внутренние помещения библиотеки Хроноса. Но что-то было не так. Люди просыпались с ощущением тревоги, словно в их памяти зияла пустота, будто они позабыли что-то очень важное. Старый архивариус Кодекс, который всю жизнь посвятил изучению хроник, первым заметил странности.

- Вчера я точно видел в документах упоминание о Великой Революции 2112 года, - задумчиво говорил он сам себе под нос, листая фолиант, - а сегодня эти записи исчезли. Вместо них новые данные, где революция была мирной реформой, а ключевые фигуры - совсем другими людьми... Мне казалось, что это было важнейшее событие в современной истории, хотя... эти книги писал великий Кобальт, не мог же он ошибиться... пожалуй, слишком стар я стал, пора мне на покой... раз я сам не верю своим глазам, как я могу учить человечество?..

Пробуждение было резким, словно удар током. Доктор Зюйд, ведущий археолог проекта, соседствующего с группой профессора Кобальта, распахнул глаза, ощущая странную тяжесть в груди. Рядом, на раскладушке, кряхтел его коллега, профессор Вест, потирая виски.

- Что за чертовщина? - пробормотал Вест, поднимаясь.

Зюйд огляделся. Их лагерь, расположенный на краю древних руин, выглядел, казалось, иначе. У самого входа в раскопки, в луже грязи лежал какой-то странный блестящий предмет и издавал монотонное гудение.

- Вест, ты это видишь? – прошептал Зюйд, указывая на артефакт.

- Это похоже на артефакт... но какой дурак бросит такие исторические ценности — вот так, в лужу грязи? Да и у нас строгая договоренность, которую все неукоснительно соблюдают – каждый занят только своим участком и даже не суется на соседние. И за последние десятилетия не было ни одного случая нарушения. Да и к тому же наш сосед – профессор Кобальт, а в его порядочности не сомневается ни один человек на всех просторах Океана...

Они подошли поближе к тому месту, где в грязи блеснул металл. Зюйд поднял странный предмет. В руках он держал продолговатое металлическое яйцо. Оно было около полуметра в длину, идеально гладкое, и, что самое странное, - теплое. На его боку не было никаких опознавательных знаков, только странная неоновая полоса, светящаяся голубым

светом и напоминающая линию кардиограммы. Казалось, что она пульсирует. Зюйд попытался открыть его, но на нем не было ни крышки, ни кнопок, ни стыков. Внезапно, изнутри слышался щелчок, и половина яйца приподнялась, и получившаяся крышка медленно отъехала в сторону, выпуская облако холодного пара.

Внутри, на мягкой подложке, лежали артефакты. Не просто артефакты - это были объекты, которые археологи никогда прежде не видели, не читали о них, даже не могли вообразить их существование. Гладкие металлические сферы, излучающие слабое голубое сияние. Тонкие, прозрачные пластины с выгравированными на них символами, не похожими ни на один известный человечеству язык. И самое поразительное - миниатюрные, идеально сохранившиеся фигурки существ, напоминающих людей, но с удлинненными конечностями и светящимися глазами.

- Что это?.. - выдохнул Вест, его голос дрожал.

Зюйд осторожно взял пальцами одну из сфер. Она была холодной на ощупь, но внутри, казалось, пульсировала невидимая энергия, распространяя легкое тепло.

- Я боюсь, что скажу сейчас страшную и глупую вещь, но... мне кажется, что это не из нашей истории. Ничего подобного не упоминается ни в одном каталоге, ни в одной книге...

Первое, что они почувствовали - это недоверие. Кто-то подшутил над ними? Мистификация? Но кто мог провер-

нуть такое, да еще и на их объекте? Они провели весь день, изучая новые находки, сравнивая их с известными данными, пытаясь найти хоть малейшее совпадение. Но ничего. Артефакты были абсолютно чуждыми, совершенно новыми, никаких аналогов.

Сомнения грызли их, но, чем больше они исследовали эти предметы, тем сильнее и настырнее формировалась другая мысль: а что, если это правда? Что, если история, которую они знали, была неполной? Что, если существовала цивилизация, о которой мир забыл?

На следующий день появились новые яйца, а в них - еще больше артефактов.

В старых раскопках, там, где они уже изучили все, что только можно было изучить, начала проваливаться почва, образуя новые нижние слои, в которых появлялись новые находки, которые идеально вписывались в контекст новых артефактов. Древние фрески, изображающие существ со светящимися глазами. Останки сооружений, построенных из неизвестных материалов, хотя, чем дольше они изучали эти материалы, тем больше находили сходств с материалами, из которых были построены современные здания.

Зюйд и Вест, несмотря на первоначальный шок и скепсис, со временем начали верить. Артефакты были слишком многочисленны, слишком убедительны. Не было причин для недоверия. Они начали переписывать свои отчеты, вносить изменения в учебники, готовить публикации о величайшем

открытии в истории человечества.

Раскопки велись с энтузиазмом. Лопаты и щетки осторожно снимали слои земли, обнажая руины, которые, казалось, дышали древностью. Но вскоре Яшма начала замечать странности. Артефакты, которые они находили, были слишком... совершенны. Слишком футуристичны для заявленного возраста. Гладкие, отполированные поверхности, замысловатые механизмы, напоминающие скорее микросхемы, чем украшения.

- Доктор Яшма, взгляните на это! - воскликнул молодой ассистент, держа в руках нечто, похожее на миниатюрный, идеально сохранившийся протез кисти руки. Он был выполнен из неизвестного сплава, переливался на солнце, а его суставы двигались с поразительной плавностью.

Яшма нахмурилась. Это был не первый подобный артефакт. За последние недели они обнаружили целую коллекцию таких «древних» механических конечностей и имплантатов. Все они были невероятно детализированы, словно только что сошли с конвейера.

Поначалу Яшма пыталась сопротивляться. Она проводила анализы, которые показывали, что материалы артефактов были слишком современными. Но, проснувшись утром следующего дня, она уже видела результаты анализов, которые

создавали иллюзию древности. Более того, на Острове начали транслировать в эфир «древние» тексты, расшифрованные с найденных табличек, которые описывали славное прошлое киборгов-предков, их мудрость, их силу, их бессмертие.

Вскоре, в каждой группе археологов начали появляться новые «древние» артефакты. Музей перестраивался, книги переписывались. Люди, просыпаясь утром, чувствовали легкое недоумение. Что-то было не так. Они пытались вспомнить, что именно их смущает, но образы ускользали, словно дым сквозь пальцы. В их головах возникали новые яркие картины прошлого, где величественные города из стекла и металла возвышались над землей, а люди жили в гармонии с киборгами и под их покровительством.

Жители Хроноса начали сомневаться. Их воспоминания, подкрепленные многолетними исследованиями, вдруг стали шаткими. Им казалось, что все эти знания не больше чем их сны и фантазии. Голографические реконструкции продолжали красочно и достоверно показывать жителям события прошлых эпох. Но людям казалось, что еще вчера они виде-

ли события совершенно в другом свете. Но такого же просто не может быть! Значит они смотрели не очень внимательно, вскользь, на бегу, а сейчас всмотрелись как следует и теперь они знают, как оно было на самом деле. В Музее появились новые артефакты - странные устройства и документы, которых раньше никто не видел. Их подлинность не подвергалась сомнению даже самыми опытными археологами и историками. Это был новый виток истории человечества. Люди смотрели и восхищались. Но только вместе с восхищением их одолевали какие-то странные ощущения. Будто что-то здесь не так, будто было иначе. Какая-то брешь, которую заполняют чем-то бутафорным. Но никто не мог объяснить сам себе эти чувства. И постепенно люди приняли как догму новую историю человечества.

Зюйд и Вест, теперь уже признанные герои современности, выступали на конференциях, рассказывая о своей новой истории, об упущениях и недосмотрах их предшественников. И, конечно же, о том, что противиться прогрессу глупо. Мы не становимся рабами киборгов, наоборот, мы возвращаемся к корням, мы становимся самими собой. Ведь всегда так и было – мы жили мирно бок о бок с киборгами, а они мудро руководили нами. Никто не хотел верить в это на первых порах, но постепенно люди стали привыкать к этой

мысли, как к данности. Каждый день жители обмозговывали полученную информацию и с каждым разом находили в ней все больше плюсов. Археологи искренне верили в свои открытия. Глаза их горели, а речи были пламенны. Но иногда, в тишине ночи, когда городские огни мерцали за окном, Зюйд чувствовал странное, щемящее чувство утраты. Он пытался вспомнить что-то, что было до этого, но память была пуста, словно выжженная земля. «Но это и не нужно» - убеждал он себя, - «Ведь сейчас эпоха открытий. Все, что было До, не имеет никакого значения. Наконец, спустя столько лет, человечество докопалось (в прямом и переносном смысле) до Истины!»

Сомнения росли, как снежный ком. Люди, привыкшие доверять своим знаниям и книгам, чувствовали себя потерянными. Они пытались вспомнить, но их воспоминания были туманными, словно сквозь дымку. Некоторые ученые, такие, как Кобальт, упорно пытались цепляться за обрывки старых знаний, но и у них это уже не получалось, потому что знания настырно стирались из их памяти. А большинство людей, видя неопровержимые «доказательства» в виде новых артефактов и голографических реконструкций, начинали верить в новую реальность.

- Может быть мы ошибались? - шептали они друг другу. -

Может быть наши предки были не такими, как мы думали?

Маяк, расположенный в самом центре города, был единственным средством связи с людьми с других Островов. Но воспользоваться им могли лишь немногие. Это были либо очень важные люди, либо те, кто совершил какой-то подвиг во благо своего Острова и ему позволялось одноразово посетить Маяк. Но этой возможностью редко кто пользовался, ведь знакомых на других Островах, которым можно отправить весточку, ни у кого не было, все жили изолировано в своих островных коммунах. И каждое посещение человеком Маяка было настоящим событием на всем Острове - его торжественно провожали и встречали шумной ватагой.

Кобальт был привилегированной особой, ведь он был главным археологом во всей Новой Океании и по его книгам люди изучали историю и передавали эти знания следующим поколениям. Он мог пользоваться связью на Маяке в любое время, когда у него была такая потребность. Но, несмотря даже на то, что он проделывал это чаще, чем всем людям на Острове довелось это испытать за все их жизни, Кобальт всегда, каждый раз испытывал особый трепет. Он никогда не спешил, каждый шаг его отпечатывался на ступеньках Маяка, оставляя в них вековую память. Он шел мерной величавой поступью. Он испытывал невероятный тре-

пет, как первый раз, поднимаясь на самый верх, открывая и закрывая заслонку, положил перед собой раскрытую тетрадь с расшифровкой условных сигналов. И каждый раз с замиранием сердца, стоял чуть дыша, ожидая ответа. Это было настоящее волшебство, настоящая магия. Увидеть сигналы в ответ. Это было что-то нереальное и фантастическое. Ведь островитяне никогда не видели людей с других Островов и порой им казалось, что на их куске суши все человечество и заканчивается. Но, получая ответ с другого Острова, улыбка расплывалась на его лице, а сердце начинало биться чаще. Так было каждый раз. И этот раз не стал исключением. Это было будто послание с самих Небес.

По настоянию старшего архивариуса, Кобальт отправил на соседний Остров запрос о Великой Революции, чтобы библиотекари Острова Веры подняли свои архивы.

На Острове Веры приняли сигнал и немного опешили. Сам Кобальт, человек, который знал абсолютно все об истории, задает им вопрос. Это было до неприличия странно. Они даже пошутили, отправив сообщение о том, что, кому как не профессору знать об этом, но получили строгий и серьезный ответ, с просьбой поднять-таки архивы. Просьба была удовлетворена в кратчайшие сроки. Когда профессор расшифровал текст, который записывал условными символами, руки его опустились. Он отправил коллегам лаконичное «Спасибо» и тихо проговорил сам себе под нос:

- Да, похоже, теряю я хватку, стал слишком стар и пора

мне на покой. Как я, верховный историк, мог допустить такую оплошность? Как я мог перепутать революцию с реформой? Какой бес меня попутал? Как смогут мне доверять люди, после такой непростительной ошибки? А сколько еще ошибок я мог наделать, полагаясь на свой старческий и, похоже, что уже непригодный мозг...

Но Кобальт даже представить не мог сколько таких «ошибок» еще ожидает человечество впереди. Он даже не догадался о том, что дело не в нем, а каждый человек на всех Островах испытывал точно такие же ощущения. Благо, с каждым днем это самобичевание отступало, а его место занимали новые факты, в которых уже практически ни у кого не было сомнений.

Случилось худшее: подтвердились его самые страшные опасения, а он, величайший из ныне живущих людей, потерял веру в себя.

- Товарищи, я рад сообщить вам первым благие вести! Я хочу поздравить всех вас, собравшихся в этом зале, потому что вы первые, кто услышит это. Вы, можно сказать, первопроходцы! – надрывался в микрофон на трибуне Зюйд. С его лба обильно стекал пот. Напряжение росло с каждым сказанным словом. Ведь он был вестником. Ему внимали лучшие умы человечества. Зал разразился оглушительными ап-

лодисментами.

Круглый стеклянный зал библиотеки был до отказа набит людьми. Тысячи глаз не моргающими взорами жадно пожирали оратора, а слух ловил каждое сказанное слово.

- Всем нам, как людям разумным, известно о том, что история всегда движется по спирали, - одобрительный гул толпы, - все то, что происходит в данный момент – это просто циклично повторяющийся виток, который когда-то уже имел место быть. Так вот, друзья, за последние два года мы совершили огромный прорыв и скачок в наших познаниях. На новых нижних слоях почвы мы раскопали тысячи артефактов, сомнений в подлинности которых не возникает. Долгих два года мы обрабатывали все полученные данные, сводили их воедино, сопоставляли факты. Мы не оглашали результаты до тех пор, пока не были в них уверены на тысячу процентов, до тех пор, пока решительно все специалисты не сошлись в едином мнении. Да, товарищи, это историческое событие и с сегодняшнего дня мир уже не будет прежним, а будущее наше будет безупречно светлым. Мы готовы огласить результаты наших исследований, перевернувших мир... - он отвернулся от микрофона, прочистил горло и взглянул на Веста, сидевшего рядом, тот одобрительно кивнул, поддерживая коллегу. Зал затаил дыхание так, что было слышно биение тысячи сердец.

- Мы, современники, последние годы так настырно отказывались от прогресса, который нам так любезно предлага-

ло наше руководство, среди которого, как всем на известно, преобладают киборги. Мы отказывались от тех благ, которыми они готовы были нас снабжать и щедро делиться. Мы были воинственно настроены по отношению к ним. Но сейчас я переверну все ваше мировоззрение! Как показали результаты наших раскопок и двухлетние труды по их изучению... повторяю – результаты неопровержимы! Так вот, - как показали результаты раскопок, все мы с вами произошли от киборгов! – зал хранил гробовое молчание и последнее слово, произнесенное Зюйдом, эхом понеслось вперед, отскакивая от стен. – Да, друзья, вы не ослышались, изначально мы с вами все были киборгами. Мы не знали бед и болезней. А потом, из-за какой-то зловещей и нелепой мутации, мы стали терять тягу к механизации и усовершенствованию наших тел. Нас охватили миллионы неизвестных болезней и хворей, жизнь наша усложнилась, но мы настырно продолжали отказываться от благ, болеть, страдать и умирать. Мы встали на путь деградации, перестав просто заменять непригодные части тела на механизмы. Мы стали глупеть и упускать возможность долгой и счастливой жизни. Но теперь, товарищи, когда мы знаем истину, когда мы отдаем дань истории, мы можем оставить все свои опасения и ссоры позади и принять эти великие дары, как это и делали наши предки, - несколько мгновений зал молчал, переваривая полученную информацию, а потом все, как один, подскочили со своих мест и начали кидать шапки в воздух, параллельно издавая востор-

женные возгласы.

Зал гомонил так, что его было не унять. Зюйд улыбнулся и протер салфеткой лоб. Он сильно переживал, зачитывая свой доклад, когда на него смотрели тысячи внимательных глаз. Тишина сводила его с ума и ему казалось, что еще чуть-чуть и люди разорвут его на куски. Ведь он прекрасно знал какая вражда посеяна между людьми и киборгами, вражда, которая длилась десятилетия. Но, как оказалось, даже самые серьезные консерваторы иногда подумывали о том, чтобы заменить что-то в своем организме, но, конечно же, публично не решались говорить об этом. А сейчас всем людям сказали о том, что еще вчера было нельзя, теперь – можно! Зюйд дал немного времени слушателям выплеснуть свою радость, а потом поднял вверх сжатый кулак, призывая всех к тишине. В этот момент за его спиной с потолка спустился огромный экран, на котором стали появляться красивые фотографии салонов с неоновыми вывесками и всякого рода механические части тел.

- Что ж, друзья, хочу вам сказать, что уже сейчас пошла мода на модификацию, - при этих словах он поднял из-под стола вторую свою руку и изящно продемонстрировал всему залу механическую кисть, - уже сейчас на всех Островах работают салоны, в которых вы можете заменить любую часть тела, по вашему желанию, причем официально и вполне себе легально. Но их становится все больше и больше. Мы говорили с Верховным, и он считает, что сейчас, когда враж-

да между киборгами и людьми окончена, желающих станет больше, поэтому будут открываться и новые салоны, чтобы каждый из нас мог стать счастливее. В Домах Счастья, как мы их называем, - он улыбнулся, когда произнес «мы», мысленно уже относя себя к элите, - вы сможете заменить любой больной или износившийся, уставший орган на нанотехнологический. Только представьте: больше не нужно болеть, можно просто прийти в салон и избавиться от всех мучений. Любая замена производится только по государственным сертификатам на улучшение. Никакая другая валюта тут не действует, и подделка строго преследуется по закону. Получить такие сертификаты вы можете за безупречную работу и за особые достижения перед государством. Да, для усовершенствования себя придется попотеть, но оно того стоит, - при этих словах он снова поднял вверх механическую руку и зал одобрительно, добродушно и единогласно засмеялся, поддерживая оратора. - Но, друзья, в знак нашей дружбы и примирения, Верховный сделал вам всем небольшой подарок. Каждый из вас на выходе из зала получит сертификат на усовершенствование себя. Ничего серьезного, там только небольшие пустяки. Верховный тем самым хочет выразить нам свое почтение и доказать, что в модификации нет ничего страшного, а в ней сплошная польза для уставших организмов... - последнее предложение Зюйд говорил уже в наполовину опустевший зал, потому что лучшие умы современности повскакивали со своих мест и, как школьники во вре-

мя звонка, сломя голову побежали к выходу за своими сертификатами, расталкивая другие лучшие умы. Должно было быть обидно, но Зюйд испытывал невероятное удовлетворение. Он был горд собой. Это был сложный момент в истории вообще всего человечества и люди запросто могли не принять новую реальность и поднять бунт. Риск был велик. Зюйда могли забить камнями и лишить всех научных степеней, если бы они с ним не согласились. Ответственность была колоссальной. Но он справился и теперь он по праву мог гордиться собой. Он был Вестником, он был Мессией. Его важность и значимость сложно переоценить. И вот теперь, после сегодняшнего заседания, можно было смело сказать, что для человечества начинается совершенно новый этап, виток, совершенно новая история.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.